“Кит Шадис. Я никогда не смогу забыть этого лысого, желтоглазого и крикливого ублюдка. Он был одним из немногих людей, кого я уважал и презирал из всех, кого когда-либо встречал. Это шло с территории, так как он был нашим инструктором по строевой подготовке. Бывали дни, когда мне хотелось сломать ему челюсть, чтобы не слышать его чертов голос, орущий мне в ухо, но самоконтроль был одним из многих испытаний, которые мне предстояло пройти. Возможно, он был козлом, но он был одним из ключевых людей в моей жизни, которые сформировали меня таким, какой я есть сегодня. Я многим ему обязан”.

- Выпрямите эти позвоночники, ссаные муравьи! – крикнул инструктор по строевой подготовке.

- Сейчас начинается учебный лагерь 104-го кадетского корпуса. Позвольте представиться, я инструктор Кит Шадис, и вы возненавидите меня. Тренировка будет адской! Если я выполню свою работу, вы будете просыпаться в холодном поту от воспоминаний об этом месте каждую ночь до конца ваших жалких жизней. Прямо сейчас вы – ничто. Домашний скот! Но в течение следующих трех мучительных лет вы научитесь побеждать титанов. Запомните этот момент, когда вы столкнётесь с ним лицом к лицу, потому что именно здесь вы спросите себя: боец я или жертва? Меня размельчат до состояния человеческой мясистой корочки между пальцами размером с булыжник, или я буду тем, кто укусит?

Диллон должен был отдать ему должное; Шадис знал, как одновременно заставить их почувствовать ужас перед своим будущим и готовность к нему. В его случае, кузнецу оставалось только надеяться, что он будет достаточно силён, когда придёт время убить титанов. В противном случае... лучше не думать о другом...

- Эй, швабра на голове! – воскликнул Шадис, глядя прямо на светловолосого голубоглазого мальчика, которого Диллон сначала принял за девочку.

- Сэр! – ответил он, отдавая честь.

- Как они тебя называют… личинка?

- Армин Арлерт из Шиганшины, сэр, - ответил он.

- Серьезно? – спросил Шадис, изображая удивление. – Почему твои родители прокляли тебя этим нелепым именем?

- Это был мой дедушка, сэр.

Инструктор по строевой подготовке наклонился к мальчику, не предоставляя ему никакого личного пространства.

- Кадет Арлерт, почему такой коротышка, как ты, здесь?

Голос Армина дрогнул от ужаса, и он даже закрыл глаза...

- Чтобы помочь человечеству победить титанов!

- Приятно это слышать, - ответил Шадис, ничуть не обрадованный. - Ты будешь отличной легкой закуской для них.

Схватив Армина за голову, он с силой развернул его.

- Ряд 3, кругом, коротышка.

Он перешел к следующей жертве – кадету, у которого были короткие светлые волосы и карие глаза.

- Как тебя зовут? – спросил он.

- Сэр, меня зовут Томас Вагнер. Я из Троста.

- Я тебя не слышу!

Учитывая громкость, с которой говорил этот человек, было маловероятно, что ближайшие курсанты смогли его расслышать.

- Я из Троста, сэр! - повторил он громче. - Я хочу…

- Всем здесь на это наплевать. Следующий! – прервал его Шадис, быстро переходя к другому кадету, на этот раз черноволосой сероглазой девушке. - Ты!

- Сэр, Мина Каролина из Каранеса, - быстро представилась она.

- Неужели такой жалкий червяк, как ты – лучшее, что может предложить Каранес?! – взревел он.

Как и Армин, она тоже закрыла глаза от страха.

- Сэр, боюсь, что это так, сэр.

- Скажи своим людям, что они могут гореть в аду за то, что послали тебя сюда, - приказал инструктор по строевой подготовке.

- Да, сэр, - ответила Мина.

- Ты!

«Черт, он заметил меня», - Диллон понял это, когда желтоглазый ужас приблизился к нему.

- Кто ты, чёрт возьми, такой? – потребовал Шадис.

Отдав честь, он ответил…

- Диллон Амсдейл из Яркеля, сэр.

- Яркель? Шаг вперед, Амсдейл!

Он без колебаний выполнил приказ, хотя у него было неприятное предчувствие относительно намерений этого человека.

- Посмотрите хорошенько, личинки, - сказал Шадис покровительственным тоном. – Сопляк из Сины решил почтить нас сегодня своим присутствием. Вы все должны чувствовать себя польщенными. Скажи мне, сопляк из Сины, сколько раз в день ты просишь своих слуг наклоняться и лизать твои ботинки?

- У меня никогда не было слуг, сэр, - заверил Диллон, начиная по-настоящему ненавидеть этого парня.

Он наклонился к его лицу, слюна летела у него изо рта, когда он говорил.

- Ты хочешь сказать, что я ошибаюсь, красавчик?

- Да, сэр! – автоматически сорвалось у него с языка в самый неподходящий момент. Никто не позавидовал бы оказаться на его месте.

«Что ж, сейчас он меня убьет».

От пристального взгляда Шадиса его душе захотелось покинуть тело.

- Тогда наклонись и оближи мои ботинки, отродье из стены Сина!

- Да, сэр!

Диллон опустился на колени и уткнулся лицом в свой ботинок, надеясь, что всё, что он почувствует на вкус – это грязь и то, из чего был сделан ботинок. Но вместо этого Шадис ударил его ногой прямо в лицо, отбросив назад. Он приземлился на спину, из его теперь уже сломанного и загнутого вверх носа текла кровь, и парень крикнул от боли.

- Держи свой грязный язык подальше от меня, - потребовал Шадис. - Встать!

Несмотря на кровь, Диллон сделал, как ему было велено и закрыл свой кровоточащий нос руками в попытке остановить кровотечение.

- Убери свои руки, отродье стены Сина.

Диллон неохотно обнажил свой нос, продемонстрировав первую из множества травм, которые он получит, находясь здесь. С мягкостью удара молотком по лицу Шадис схватил его за нос и выпрямил его. Диллон не удержался и снова заорал, но, по крайней мере, это решило проблему с его носом. Теперь ему просто нужно было, чтобы его осмотрел настоящий врач.

- Возвращайся в строй. Ряд 4, кругом!

Или он мог бы продолжить истекать кровью и позволить ране самой закрыться. Это тоже сработает. По крайней мере, он всё еще мог дышать, хотя пятна затуманивали его зрение.

Как только он встал в четвертый ряд, Шадис столкнулся лицом к лицу с мужчиной с каштановыми волосами и такими же карими глазами.

- Что тут у нас? – спросил он.

- Жан Кирштайн, сэр, из округа Трост, - сказал он, отдавая честь.

- И почему ты здесь, кадет?

Немного расслабившись, он ответил…

- Чтобы поступить в военную полицию, сэр, лучшим из лучших.

Диллон заметно поморщился от этого замечания. Если бы "лучший из лучших" был хоть в чем-то похож на офицера, с которым он сталкивался в прошлом, этот парень Джин через несколько лет стал бы мишенью его матери.

Шадис воспринял это стоически.

- Мило. Хочешь жить в глубине страны, не так ли?

- Да.

Он тут же ударил Джина головой, и тот рухнул на землю, схватившись за нее.

- Никто не говорил тебе падать, новобранец! – крикнул Шадис. – Если ты не можешь справиться даже с этим, Кирштайн, тогда забудь о вступлении в военную полицию!

«По крайней мере, он не сломал тебе нос», - подумал Диллон про себя, когда Шадис двинулся дальше.

- Что, чёрт возьми, не так с твоим лицом, ты, улыбающийся идиот? – Шадис спросил черноволосого мужчину с веснушками.

- Марко Ботт, к вашим услугам, сэр, из Цзинэ, южная сторона стены Роза, - ответил он на одном дыхании. – Я должен вступить в военную полицию и отдать жизнь и здоровье на службе королю.

Шадис точно знал, как отреагировать на это заявление, понизив громкость своего голоса до жуткого шепота.

- Что ж, тогда это делает тебя дураком-идеалистом... и деревенщиной. Ты хочешь знать правду?

Марко неловко сглотнул, когда Шадис наклонился к нему со смертоносным взглядом.

- Единственная польза, которую король может получить от твоей жизни и конечностей – это корм для титанов.

«Я и сам не смог бы сказать лучше», - мрачно подумал Диллон.

Когда кадет застыл в состоянии шока, инструктор по строевой подготовке перешел к лысому мужчине, который был одним из самых низкорослых людей в корпусе.

- Эй, лысый, ты следующий.

- Э-э, я?

Быстро взяв себя в руки, он отдал честь… на неправильной стороне его груди.

- Сэр, Конни Спрингер из деревни Рагако, сэр.

Разъяренный Шадис схватил мальчика за голову и оторвал от земли, вдавливая пальцы в его череп.

- У тебя всё наоборот, Конни Спрингер. Это было первое, чему тебя научили. Этот салют символизирует решимость в твоём сердце бороться с теми, кто стремится к систематическому уничтожению нашего народа. Твое сердце с правой стороны?!

ХРУСТ!

Это было так, словно весь мир просто замер на две секунды. Неподалеку, как будто ничего

важного не происходило, стояла девушка с рыжевато-каштановыми волосами и ела картофелину... в середине строя.

Совершенно ошеломленный инструктор по строевой подготовке отпустил Конни, который был на грани обморока.

- Эй, ты там. Что, по-твоему, ты делаешь?

Девушка никак не подала виду, что услышала его, и откусила еще один кусочек от картофелины.

Шадис взорвался.

- ТЫ ОФИЦИАЛЬНО В МОЕМ СПИСКЕ ДЕРЬМА! КТО ТЫ ТАКАЯ, ЧЁРТ ВОЗЬМИ?!

Подавленная, девушка быстро проглотила свою еду и отдала честь, всё еще держа картофелину в руке.

- Саша Браус из деревни Даупер к вашим услугам! Явилась на службу, сэр!

- Саша Браус, да? – повторил он, свирепо глядя на нее сверху вниз. – Что это ты сжимаешь в правой руке? - спросил он.

- Картофель на пару, - ответила она. - Она была там, в столовой, и умоляла, чтобы ее съели, сэр.

Впервые за сегодняшний день инструктор по строевой подготовке, казалось, пытался сдержаться.

- Кражу я понимаю, но здесь… почему из всех мест ты решила съесть ее именно здесь?

Саша не поняла намека.

- Она выглядела довольно аппетитной и остывала, поэтому я решила съесть ее, сэр.

Его голос стал таким тихим, что другим новобранцам пришлось напрячь слух, чтобы расслышать его.

- Почему? Я не могу понять. Зачем тебе есть эту картошку?

Теперь уже она была в замешательстве.

- Эмм… вы спрашиваете меня, почему люди едят картошку? Я удивлена, что вы не знаете, сэр.

Температура, казалось, упала на 50 градусов, когда курсанты уставились на нее в крайнем ужасе. Пыталась ли она покончить с собой в первый же день? Удивительно, но Шадис не разорвал ее сразу в клочья, а просто молча стоял там. Некоторые из них задавались вопросом, не обдумывал ли он, как собирается убить ее и выйти сухим из воды. Другие думали, что девушке удалось сломить его разум своими словами.

Саше стало не по себе от внезапной тишины, и она попыталась всё исправить. Она разломила картофелину пополам, хотя одна половина была больше другой, и протянула ему часть поменьше.

- Вот, сэр. Возьмите половину.

Шадис медленно взял еду, как будто это была самая приятная вещь, которую кто-либо когда-либо делал.

- Даёшь мне съесть половину? Правда?

Девушка улыбнулась так, словно совершила великое дело, и это стало последней каплей.

http://tl.rulate.ru/book/88012/2873129